

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Кубанский государственный
университет»

*350000, г. Краснодар,
ул. Рашпилевская, д. 43*

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Лихачева Никиты Александровича

«Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере обеспечения информационной безопасности: законодательный, правоприменительный и доктринальный аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация Н.А. Лихачева представляет собой научно-квалификационную работу, которая содержит результаты обстоятельного исследования актуальной проблемы уголовно-правового обеспечения информационной безопасности.

Актуальность темы исследования по многим причинам представляется очевидной. Соискатель довольно хорошо раскрыл ее в работе. В современных условиях цифровизация выступает одним из ключевых индикаторов развития общества и государства. Сам прогресс довольно часто ассоциируется с проникновением цифровых технологий в ту или иную сферу общественной жизни, конкретный сегмент экономики или управленческую модель. Является ли такая оцифровка свидетельством прогрессивного развития остается важным и по большому счету нерешенным вопросом для социологов, философов, футурологов и др. Здесь, пожалуй, однозначного ответа быть не может. Одно бесспорно – процесс

цифровизации имеет неотвратимый характер. Остановить его, как и попытаться замедлить, представляется не только невозможным, но и в некотором смысле противоестественным. Отказавшись от запретительной и регрессивной риторики, правильно говорить о необходимости обеспечения постепенного перехода к новым информационным технологиям, осуществляемого по мере готовности личности, общества и государства. В этих условиях задача науки заключается в своевременном осмыслении цифровизации, в разработке конкретных решений по адаптации к ней.

Следствием информационно-коммуникационной трансформации является принципиальное изменение общественных отношений. При этом привычные (традиционные) правовые инструменты теряют свою стабилизирующую и охранительную функцию. Тезис о «запаздывании» права в условиях цифровизации является уже трюизмом. Само по себе это и не ново, и не может выступать поводом для утверждения о «глубоком кризисе права» и необходимости новых, соответствующих «Индустрии 4.0», социальных регуляторов. Право вообще и уголовное право, в частности, в силу своих объективных свойств, всегда в некоторой степени «запаздывает». Так было до цифровизации и так будет после, на других этапах развития человечества. Безусловно, на определенном уровне это создает ситуацию «правового вакуума», когда новые отношения уже народились, а необходимого правового регулирования еще не выработано. Однако это состояние не свидетельство кризиса, а условие и повод к дальнейшей эволюции.

Что бы ни говорили философы по поводу относительности истины по причине ограниченности средств познания и иных обстоятельств, она имеет для человека фундаментальный характер. Это связано не только с необходимостью подлинного знания для принятия верных решений, но прежде всего с самой человеческой природой. Человек лишь до известной степени примиряется с обманом, но жить во лжи он не может, поскольку это вступает в противоречие с основополагающими представлениями о добре и

справедливости. Тотальный обман уничтожает духовные ценности человека, приводит к экзистенциальному кризису и деградации как отдельной личности, так и общества в целом.

Неслучайно о важности защиты истины, о необходимости борьбы с ложью напрямую заявляют первые лица страны. На это нацелены и ряд стратегических документов. Так, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы одним из ключевых приоритетов названо формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений. Военная доктрина Российской Федерации также к основным внутренним военным опасностям относит деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества.

С учетом этого, право может и должно трансформироваться под влиянием информационных преобразований общества. И такая трансформация справедливо может быть признана одной из актуальных задач отечественной юридической науки. Изложенное позволяет признать исследование Н. А. Лихачева своевременным и необходимым для развития отечественной теории уголовного права.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, достигнута автором благодаря следующему:

– использовалась обширная нормативная база: нормы международного права, Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство России, зарубежное законодательство, федеральные законы, другие нормативные правовые акты, имеющие отношение к тематике исследования;

– теоретическая основа диссертации представлена внушительным количеством источников, в число которых входят диссертации и

авторефераты, монографии, учебники, учебные пособия, комментарии, научные статьи;

– результаты диссертации базируются на солидной эмпирической основе, включающей: официальные статистические данные ГИАЦ МВД РФ за период 2018 – 2023 гг.; решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, приговоры, вынесенные по уголовным делам о преступлениях, так или иначе связанных с негативным воздействием на информационную безопасность, Симоновского районного суда г. Москвы, Кировского районного суда г. Екатеринбурга, Судакского городского суда Республики Крым, Ленинского районного суда г. Краснодар, Бабушкинского районного суда г. Москвы, Свердловского и Кировского районных судов г. Красноярска, Саровского городского суда Нижегородской области и др. (всего изучено 207 приговоров); результаты проведенного автором анкетирования 138 практических работников – 56 федеральных судей и 82 следователя;

– положения и выводы диссертационного исследования выносились на обсуждение на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета; представлялись на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.)» (г. Краснодар, Кубанский государственный университет, 28-29.05.2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Уголовно-правовые меры противодействия служебным, экономическим и иным преступлениям: современное состояние и пути оптимизации» (г. Ярославль, юридический факультет Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, 30.09-1.10.2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Институциональные основы уголовного права РФ (к 70-летнему юбилею профессора В.П.

Коняхина)» (г. Краснодар, Кубанский государственный университет, 01-02.02.2024 г.);

– основные результаты диссертационного исследования отражены в 7 научных статьях, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Приведенное выше позволяют утверждать, что положения диссертации убедительны, в достаточной степени обоснованы, заслуживают внимания субъектов правотворчества, правоприменения, представителей научного сообщества. Цель диссертационного исследования Н. А. Лихачева достигнута, а поставленные задачи решены в полном объеме.

В достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, позволяет убедиться качественная теоретическая и репрезентативная эмпирическая база исследования, обстоятельный теоретический анализ проблемы, четкое определение предметной области, цели и задач исследования, строгость концептуального аппарата, применение общепринятых в криминологических исследованиях методов.

Структура работы представляется логичной, позволяет полно рассмотреть заявленную тему, решить поставленные исследовательские задачи, достигнуть общей цели. Диссертация включает введение, 3 главы, объединяющих 12 параграфов, заключение, список использованных источников и приложения. Диссертация выполнена на 237 страницах. Список литературы объединяет 259 источников, структурированных в установленном порядке.

Во введении (стр. 4 – 22) автор убедительно обосновывает актуальность исследования, определяет цель и задачи, раскрывает методологию, теоретическую и эмпирическую основы, научную новизну работы, формулирует защищаемые положения.

Первую главу автор посвящает общетеоретическому осмыслению проблемы информационной безопасности. Соискатель последовательно раскрывает понятие и сущность информации и информационной безопасности, осуществляет обзорный анализ уголовно-правового обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации, рассматривает международные стандарты обеспечения информационной безопасности, проводит сравнительно-правовое исследование проблемы по законодательству отдельных зарубежных стран. Автор удачно ставит проблему квалификации кибератак и информационных операций в отношении критической информационной инфраструктуры государства как акта агрессии, позволяющего реализовать право государства на оборону (стр. 70). Следует поддержать вывод соискателя о том, что противодействие современным угрозам в сфере информационной безопасности требует принятия единого международного документа, региональные соглашения являются в этом смысле полумерой и никогда не приведут к желаемому результату (стр. 72).

Вторая глава посвящена анализу состояния современной уголовно-правовой политики России в сфере обеспечения информационной безопасности. Автор выделяет тенденции уголовно-правовой политики, дает общую характеристику современной информационной преступности, отдельно рассматривает проблему использования сети «Интернет» как квалифицирующего признака состава преступления. Являются обоснованными и представляют интерес выводы автора (стр. 106 – 108) о специфических свойствах современной информационной преступности (экстерриториальность, неограниченный круг потерпевших, самораспространяемость, изменчивость, высокий уровень латентности).

Третью главу автор посвятил уголовно-правовой характеристике преступлений в сфере компьютерной информации. Здесь Н. А. Лихачев последовательно рассматривает особенности законодательного определения и вопросы квалификации посягательств, предусмотренных ст.ст. 272-274² УК

РФ. Ознакомление с данной главой позволяет сделать вывод об обстоятельном и комплексном освещении предмета. Несомненной новизной обладает часть работы (стр. 182 – 188), посвященная анализу новеллы отечественного уголовного законодательства – ст. 274² УК РФ.

Вместе с тем, дискуссионной является позиция автора относительно содержания предмета преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ (стр. 142). Н.А. Лихачев придерживается некогда преобладающего толкования, согласно которому к предмету неправомерного доступа следует относить только ту компьютерную информацию, которая является конфиденциальной (относится к тому или иному виду тайны). В настоящее время по смыслу ст. 272 УК РФ защите подлежит не только конфиденциальность, но также целостность и доступность открытой информации. Этот же подход получил свое отражение и в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

В заключении (стр. 189 – 196) автор объединяет основные и наиболее значимые выводы, предложения и рекомендации.

В приложениях систематизированно представлены предлагаемые редакции ст. 272-274² УК РФ (стр. 229 – 233) и результаты проведенного социологического исследования (стр. 234 – 237).

Диссертационное исследование обладает необходимой степенью **научной новизны**, которая во многом обусловлена авторским подходом к раскрытию темы и решению поставленных задач. Новыми и обогащающими отечественную юридическую науку являются положения диссертации, раскрывающие состояние и тенденции современной уголовно-правовой политики России в сфере обеспечения информационной безопасности. Новизна работы во многом проявляется выводами исследования, направленными на совершенствование действующего законодательства об

ответственности за преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ).

Диссертации Н. А. Лихачева присущи и другие достоинства, свидетельствующие о ее научной и практической ценности.

Положительно оценивая диссертационное исследование Н. А. Лихачева, следует отметить, что в работе присутствуют **выводы и суждения, способные вызвать критические замечания, стать предметом научной дискуссии и требующие пояснений в ходе защиты:**

1. Неудачным и требующим дополнительного обоснования представляется авторское понятие информации (положение 1). Здесь надо сразу отметить, что критика соискателя относительно имеющегося многообразия подходов к определению информации, вряд ли справедлива. Само по себе это лишь свидетельство сложности явления, не более. Любая попытка «внести ясность» посредством включения «уточняющих» признаков с высокой вероятностью будет безуспешной. Так, пожалуй, вышло и в представленном исследовании Н. А. Лихачева. Автор предлагает свое определение информации и сводит ее – вполне искусственно – к персональным данным и иным сведениям конфиденциального характера (относящимся к тому или иному виду тайны). Как же быть с открытой информацией, защищаемой владельцем от несанкционированного блокирования, модификации и уничтожения? Или например, как в таком случае осуществлять уголовно-правовую охрану технической информации, (программного обеспечения автоматизированных систем управления технологическим процессом (АСУТП) и т.п.)?

2. В положении № 6 (стр. 19) автор пишет, что «совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет», следует оценивать как обстоятельство, повышающее степень общественной опасности деяния (в том числе как обстоятельство, отягчающее наказание), вследствие упрощения процессов приготовления к нему, приискания способа и орудия

совершения, последующего сокрытия следов содеянного». Во-первых, идея не нова. В отечественной теории уголовного права эта мысль обосновывалась неоднократно. Во-вторых, технологии все упрощают в принципе, однако это еще не повод к дифференциации уголовной ответственности. В-третьих, здесь нельзя не обратить внимание на то важное обстоятельство, что информационно-коммуникационный способ не всегда предопределяет повышение степени общественной опасности деяния. Так, распространение тех же персональных данных с использованием аккаунта в социальной сети мало отличается от аналогичных действий, совершаемых виновным в процессе личного общения. В отдельных случаях лицо может и сочетать способы передачи данных – передавая документы заказчику лично, отправляя ему сообщения в популярных мессенджерах. Как бы то ни было, ключевым аспектом выступает не форма коммуникации, а то обстоятельство – обеспечивала ли она анонимность злоумышленника, тем самым существенно затрудняя последующее раскрытие и расследование преступления.

3. Вызывает возражение решение автора об установлении уголовной ответственности за само приобретение вредоносных компьютерных программ (стр. 165 – 166). В целом мысль соискателя понятна, а его стремление усилить противодействие компьютерной преступности заслуживает поддержки и одобрения. Однако же, самая прекрасная в теории идея, соприкоснувшись с практикой, довольно часто может вызвать своего рода «побочные последствия» и превратиться в противоположность. В ситуации с приобретением malware такие «побочные последствия» связаны с повышением уголовно-правовых рисков необоснованного уголовного преследования в отношении лиц, на устройствах которых попросту будет обнаружена вредоносная программа. При всем уважении к органам предварительного расследования с высокой вероятностью следует допустить, что доказывание в таких случаях приобретет формально-шаблонный

характер, когда приобретение будет презюмироваться самим фактом обнаружения вредоноса на устройстве.

4. Автор упоминает в работе (на стр. 2 и 51), но не предлагает какого-либо решения о специальной охране биометрических персональных данных. Вместе с тем в настоящее время это крайне важный вопрос в обеспечении информационной безопасности. Специалистами отмечается, что вероятность ошибки при использовании биометрии составляет 1:10.000.000. При такой декларируемой надежности государством взят курс на широкое использование биометрии при выдаче документов и совершении иных юридически значимых действий. Не отстает в этом отношении и бизнес, внедряя технологии идентификации клиентов по биометрии при совершении финансовых операций. Очевидно, что отечественный механизм уголовно-правовой охраны требует совершенствования с точки зрения развития технологий биометрических персональных данных. Значимость подобной информации о личности, вероятно, требует дифференцированного подхода к установлению ответственности за неправомерные действия в отношении биометрии.

Высказанные замечания носят субъективный и во многом дискуссионный характер, могут быть использованы в дальнейшей научной деятельности автора и не оказывают принципиального влияния на общую положительную оценку работы.

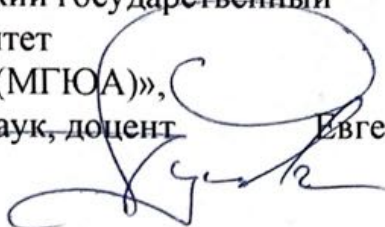
Изложенное позволяет сделать **вывод**: диссертация на тему «Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере обеспечения информационной безопасности: законодательный, правоприменительный и доктринальный аспекты» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, соответствует специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) и критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842,

а ее автор – Лихачев Никита Александрович – заслуживает присуждения
искомой ученой степени кандидата юридических наук.

«06» Июня 2024 г.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, доцент



Евгений Александрович Русскевич

ВЕРНО

Начальник ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ М. Н. ШАЛБЕРКИНА

«06 06 2024».



Шалберкина

Сведения об оппоненте:

Русскевич Евгений Александрович, доктор юридических наук, доцент (специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно - исполнительное право).

Место работы и должность: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры уголовного права

Почтовый адрес: 123242, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2.

Телефон: +7 (499) 244-88-88

Адрес электронной почты: russkevich@mail.ru

С отзывами ознакомлен Шалберкина М.Н. 06.06.2024.